

Если будет настроение, расскажи Кандзаки историю своей семьи. Когда разберёшься с Янасэ, найди свободное время и поведай всё подробно — это будет неплохим выбором.

— В холодильнике есть овощи, мясо заморожено, так что, наверное, будет хлопотно.

Смысл его слов был ясен: иди работай, не стоит больше обсуждать такие грустные темы.

— Рин... — Кандзаки горько усмехнулся. — Ты всегда думаешь о других.

Неужели? Он не делал этого специально, но такие слова слышал часто. Может, это его натура? Хаяма просто немного подумал о чувствах собеседника, прежде чем заговорить. Ему даже стоило быть благодарным за то, что тот действительно говорил мало — это позволяло спокойнее размышлять. Однако в плане дружбы это не давало преимуществ.

«Доброта» скорее успокаивала старых друзей. Такая черта характера, которую нужно время, чтобы понять, явно не подходила для заведения новых знакомств. В каком-то смысле Хаяма действительно потерпел неудачу.

— Сразу предупреждаю, мои кулинарные навыки не на высоте — но проглотить можно, наверное.

Хаяма покачал головой:

— Если бы ты видел, как готовит Янасэ, то понял бы, что значит «на самом деле не уметь готовить». Хотя я уже довольно импульсивно позвал его сюда... Эх.

К счастью, в последние годы стало лучше. В конце концов, он уже взрослый человек, не будет же он вести себя как ребёнок, только разрушая всё вокруг.

— Немного эгоистично, но я думал: «Когда этот идиот станет самостоятельным, он перестанет придумывать отговорки, чтобы приходиться ко мне поесть».

— Ужасно душно, почему дождь не может пойти сильнее?

По сравнению с тем, как было раньше — то ли пойдёт, то ли нет — сейчас было гораздо комфортнее. Но всё же хотелось, чтобы дождь хлынул с большей силой — тогда воздух сразу стал бы свежим... Конечно, такие мысли имели свои ограничения: если бы он был на улице, то хотел бы, чтобы дождь не пошёл. Звучало это несколько иронично, но было правдой.

— Ха. Я пойду возиться с этой едой, а ты, Рин?

— Ну, раз уж выдался свободный момент, наверное, буду сидеть в телефоне.

Со стороны этого не видно, но Хаяма немного зависим от гаджетов. Хотя среди современных молодых людей это не редкость. Хаяма всё же обладал довольно сильной волей — в свободное время играл умеренно.

—

— Кандзаки... Может, в будущем ты будешь готовить?

Кандзаки слишком скромничал, говоря, что его блюда «лишь съедобны» — на самом деле они были довольно вкусными.

Хотя можно с гордостью сказать, что Хаяма готовит лучше. Но он всё же студент, и даже если жизнь в университете гораздо проще, чем в школе, это не значит, что времени у него в избытке.

— Рад, что тебе понравилось... Мой вкус уже не так остр, хотя я всё ещё могу чувствовать, вкусно ли что-то, но готовить для других всё же немного страшно.

— Прямо как старик, «вкус не так остр» — можешь даже называть себя «старикашка».

— Ха-ха, действительно, я и сам не знаю, сколько мне лет.

До того как попробовать еду, Кандзаки всё время выглядел неуверенным, но как только Хаяма сказал, что всё неплохо, его лицо сразу расслабилось. Словно маленький ребёнок, впервые приготовивший что-то и ждущий оценки семьи.

— Хорошо, что кто-то есть дома.

— А? — удивился Кандзаки.

— Ах, я тебе не говорил...

Дело в том, что Хаяма — сирота, и в общении он немного замкнут. Кроме как с Янасэ и им, он, кажется, никогда не ел с кем-то ещё. Ощущение было неплохим.

— Из-за происшествий в семье теперь я здесь один.

Кандзаки вздрогнул, открыл рот, но не знал, что сказать. Хаяма же выглядел совершенно спокойно, словно эта тема была незначительной.

— Ну, это было лет восемь-девять назад, так что не стоит переживать за меня.

Прошло так много времени, что многие раны зажили, и Хаяма не особо волновался, если кто-то спрашивал об этом.

Однако он всё же не до конца отпустил это, как утверждал Янасэ. Включая то, что Кандзаки до сих пор не знал его фамилии.

— Рин... Ладно, думаю, ты расскажешь, когда захочешь. На какое время они договорились?

Неясно, был ли Кандзаки таким изначально или постепенно перенял манеру речи Хаямы, но его слова всё больше походили на его. Это было странное, но достигнутое согласие. Хаяма тихо усмехнулся.

— Почти время. Когда договаривались, оставили этому «террористу» большой запас времени, около часа-двух.

Слушая усиливающийся дождь за окном, Хаяма немного забеспокоился:

— Станция довольно далеко... Если учитывать дождь.

— Боже, я действительно волнуюсь.

— Рин? Или это не мне кажется, твоё «волнение» не такое, как я думал?

Хаяма кивнул и объяснил:

— Боюсь, что они помиряются прямо сейчас. Я же говорил, если они пойдут под одним зонтом, я просто вышвырну Янасэ.

— Ха, — усмехнулся Кандзаки. — Разве твоя цель не в том, чтобы они помирились? Это ведь неплохо.

Это правда, но причина их ссоры была настолько глупой, что, потратив столько времени на переживания, увидеть их нежными друг с другом было бы просто раздражающим.

— В общем, я с самого начала не думал, что они действительно расстанутся... Они вместе уже три-четыре года, я просто боялся, что наступит период усталости.

— Правда? Эй, Рин? Почему они поссорились?

Кажется, они ещё не обсуждали это с Кандзаки. Хаяма покачал головой, его голос звучал устало:

— Просто потому что...

Ему было трудно сказать. Уставившись на тарелку с рисом, он ткнул палочками, и из неё поднялся пар.

— Угадаешь?

Внезапно подняв взгляд на господина Призрака, Хаяма заметил, что его глаза были расфокусированы. Видимо, он действительно чувствовал себя обессиленным из-за этого вопроса.

Кандзаки посмотрел на него с выражением «я же не знаю их так хорошо» и пожаловался:

— Я даже не знаю, какие они люди, а ты просишь меня угадать.

— Просто говори что-то глупое — тебе нужно высказать как можно больше глупых идей.

Но настоящая причина была немного... Если Кандзаки угадает, придётся быть с ним осторожнее.

Ранее казалось, что Кандзаки, как привязанный к земле дух, должен быть лишён желаний, но, пообщавшись с ним, Хаяма понял, что они у него всё же есть. В каком именно смысле — неизвестно. Хаяма пока не хотел, чтобы его сон нарушался ночью... Звучало это немного странно.

— Глупо... Рин, ты хотел научить этого... э-э-э, Янасэ? Хотел научить Янасэ готовить, это ведь не кухонная авария? Ах нет, это, кажется, «отговорка»?

Хаяма кивнул:

— Да, этот парень говорил так уверенно, а оказалось, что это просто отговорка.

Хотя он и жаловался, но всё же честно пытался угадать. Иногда Хаяма думал, что Кандзаки действительно похож на ребёнка — его противоречивые выходки были довольно милыми.

— Период усталости... Может, им просто не о чем говорить? Я имею в виду, разве в любви не должно быть новизны? Со временем всё становится обыденным, это нормально... Ах, просто у предыдущих жильцов были те, кто был старше и, кажется, сталкивался с подобными проблемами, не смотри на меня так.

Даже если Кандзаки так говорил, Хаяма всё же считал этого призрака немного странным. Но, честно говоря, если бы Кандзаки выглядел обычным, это было бы нормально, но его лицо было слишком привлекательным. Хаяма не сказал бы этого вслух: при первой встрече он подумал: «Этот парень, наверное, был хостесом при жизни».

— Нет. Они бы не стали ссориться из-за такой скучной причины... Хотя настоящая причина ещё глупее.

— Ха? Погоди, Рин, ты так уклончиво говоришь... Неужели я думаю о чём-то неприличном?

— Ага.

Верно, Хаяма всегда говорил прямо, а теперь вёл себя уклончиво, и Кандзаки это заметил.

— Позволь спросить, они... э-э-э, делали это?

— Боже, Кандзаки.

Хаяма шлёпнул палочки по столу, прикрыв рукой лоб:

— Я действительно недооценил тебя. Надеюсь, ты не нападёшь на меня внезапно?

Кандзаки не чувствовал неловкости, он с серьёзным видом сказал:

— Рин, тебе уже двадцать, о чём тут говорить... А?

Пожалуйста, пойми, о чём ты говоришь. Вспомни, вчера или позавчера, когда Янасэ приходил, Хаяма почти признался в своих чувствах Кандзаки.

[Авторское примечание: Жаловался несколько дней на жару, а теперь снова пошли дожди. Чувство сырости ужасно неприятно. Кондиционер теперь нужен не для охлаждения, а для осушения.]

<http://bllate.org/book/16196/1453275>